

Михаил Викторович САВИН –

доцент кафедры педагогики
Волгоградского государственного
педагогического университета,
кандидат педагогических наук, докторант

УДК 74.03(2)5

МЕЖТРАДИЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена проблеме генезиса и развития традиций в культуре различных цивилизаций. Межтрадиционное взаимодействие составляет неотъемлемое явление всякого социокультурного развития.

Автор рассматривает различные подходы к пониманию явления межтрадиционного взаимодействия и предлагает свое собственное определение данного процесса.

Развитие традиций нельзя ограничить только вертикальными связями, временными параметрами, т. е. процессами, идущими от древности к современности. В динамике развития традиционности имеется и другой не менее значимый аспект преемственности — это межтрадиционное взаимодействие, культурные связи, взаимная передача культурных традиций между различными регионами, народами, нациями, т. е. «горизонтальный» аспект, или пространственные параметры развития традиции.

Межцивилизационное и межкультурное взаимодействие традиций различного уровня и различных видов составляет неотъемлемое явление всякого социокультурного развития, причем традиционность — сфера наиболее активного культурного взаимодействия.

Всякая традиция возникает и существует только в определенном социальном, культурном и научном контексте, и потому генезис, становление, развитие, изменение и модернизация традиционности как определенной области человеческой деятельности неотъемлемы от процесса межкультурных взаимодействий, сам процесс генезиса, становления и развития культурной традиционности может быть понят именно в контексте рефлексивного характера межтрадиционных взаимодействий.

Ни одна национально-культурная традиция не существует изолированно, процесс адаптации традиций к культурным нормам, принятым в конкретном обществе, происходит в процессе отношений взаимообмена между традицией и иными культурными феноменами.

Это обращение к другим традициям мы назовем «взаимодействием традиций».

В культурной антропологии взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», мы же, в контексте нашей проблемы, назовем данный феномен межтрадиционным взаимодействием.

Межтрадиционное взаимодействие чаще всего трактуется как соприкосновение и влияние различных культур и может быть определено как процесс непрерывного развития, улучшение качества общения, роста взаимопонимания, проходящий одновременно в различных сферах (экономической, политико-идеологической, гуманитарной и соответственно образовательной) и на разных уровнях (цивилизационном, национальном, межгрупповом, межличностном).

На основании этого мы заключаем, что межтрадиционное взаимодействие есть неотъемлемая часть межкультурного взаимодействия, предполагающего длительные контакты двух и более национально-культурных традиций в межпарадигмальном пространстве мировой культуры, в результате которого формируется качественно новый тип социокультурной традиционности.

Рассмотрим существующие подходы к изучению специфических черт, структуры и закономерностей межтрадиционного взаимодействия.

До XIX в. основным содержанием межкультурного взаимодействия являлись многочисленные контакты западной цивилизации с неевропейскими культурами (с середины XIX в. к процессу колонизации присоединились США и Япония), причем в подобных межкультурных взаимоотношениях преобладали религиозные факторы. Само понятие цивилизации понималось только как европейская цивилизация, а нехристианские народы рассматривались как неравноценные в культурном плане, что послужило оправданием вооруженным захватам колоний и последующему созданию системы метрополий, протекторатов и доминионов.

Однако в дальнейшем секуляризационные процессы в самой Европе постепенно изменили подобное отношение, и с первой половины XIX в. в социологической и культурологической науках более популярными становятся расовые концепции. Так называемое «расоведение» (наиболее яркий приверженец Р. Киплинг) послужило теоретической основой обоснования идеи превосходства белого человека и европейского универсализма, согласно которой Европа представлялась единственной носительницей прогресса, культурным и политическим центром мира.

К началу XX в. сложились политические критерии цивилизованности, под которыми понималось следующее:

1. Государство должно гарантировать основные права: на жизнь, достоинство, частную собственность, а также свободу передвижения, торговли и производства — прежде всего для иностранцев европейского происхождения.

2. Государство должно управлять своей территорией через достаточно эффективную административную систему.

3. Государство создает условия для регулярности дипломатических и информационных связей.

4. Цивилизованное общество утверждает гуманные нормы общественной жизни: не допускается самосожжение вдов, полигамия и рабство.

Однако со второй половины XX в., и особенно в 60-е гг. XX в. отношение к колониализму в западном обществе начинает стремительно меняться. С середины 70-х гг. в культурологических исследованиях Запада происходят существенные изменения в трактовке сущности межкультурных взаимодействий с незападными цивилизациями, сопряженные с преодолением экономических, политических, социальных, религиозных и национальных стереотипов в отношении к иным культурам.

Следствием данных тенденций становится появление нового самостоятельного научного направления — сравнительной культурологии, с позиций которой за межкультурным взаимодействием в качестве приоритетных принципов признаются культурный плюрализм, диалоговая форма и естественность самоопределения каждой национальной культуры.

До середины XX в. в западной культурологической мысли была широко распространена диффузионистская модель культуры, рассматривавшая культурные заимствования как основной источник всякого социокультурного развития. Сторонники данного подхода выделяли в межтрадиционном взаимодействии активную и пассивную традиции, а также более развитую и менее развитую традиции, и, соответственно, традиции-доноры и традиции-акцепторы. Вполне закономерно, что

с позиций культурологического диффузионизма находила свое оправдание политика культурного колониализма, трактуемая как позитивное явление.

Приверженец диффузионизма антрополог О. Маннони характеризовал межкультурное взаимодействие следующим образом: «Было бы очевидным упрощением думать о двух культурах, как о двух сосудах, наполненных в неравной мере и полагать, что если они будут сообщаться, то их содержимое придет к одному уровню. Мы были удивлены, открыв, что какие-то элементы нашей цивилизации туземное население колоний воспринимало более-менее легко, а другие решительно отвергало. Обобщая, можно сказать, что население колоний приняло определенные детали нашей цивилизации, но отвергло ее как целое... Каждое общество видит в другом отражение своей собственной политической системы с присущими ей ценностями. Эта проекция политических ценностей и политических понятий ведет к фундаментальному непониманию и нереалистическим ожиданиям с обеих сторон».

В современной культурологической науке можно выделить несколько наиболее признаваемых моделей межтрадиционного взаимодействия.

Первую возможную модель подобного взаимодействия мы назовем **линейной**. Ее сущность составляет однонаправленный коммуникативный процесс от одной традиции к другой, без наличия обратной связи.

Каждый из элементов традиции обладает собственной уникальной структурой, функцией, имеет специфические особенности, при этом заимствованные элементы иностранной традиции и их функции соотносятся со средой новой традиции и адаптируются к условиям национальной среды.

Поэтому аксиоматично, что при такой модели межтрадиционного взаимодействия естественным образом возникает проблематика сохранения собственной самобытности, национального наследия, уникальности национальной культурной аутентичности. Данный тип взаимодействия способен привести к культурному, а следовательно и к социальному, политическому расслоению национального социума, отчуждению отдельных слоев от духовной среды своего общества (примером может служить часто встречающееся среди интеллигенции явление — увлечение чужой культурой).

Вторую возможную модель можно назвать **транзакционной**. Содержание данной модели составляет двустороннее равноправное и, как следствие, более продуктивное взаимодействие традиций.

Наконец, в качестве третьей модели мы выделим **интерактивную**. Это модель рефлексивного общения, при котором при передаче информации от традиции к традиции осуществляется их деятельностное взаимодействие. При этом возникает своеобразное кругообразное взаимодействие традиций: от одной традиции к другой.

Основами межкультурного взаимодействия являются речевая культура, культура общения, информационная культура, культура поведения, культура творчества, профессиональная культура, нравственная культура, правовая культура, политическая культура, этическая культура, научно-техническая культура; культура управления и т. д.

Межтрадиционное взаимодействие осуществляется перманентно, на различных уровнях и в различных социальных сферах, даже при условии полной изоляции общества.

Подобное взаимодействие может происходить на различных уровнях традиционности — на уровне выделенных нами мегатрадиции, традиции, субтрадиции и даже контртрадиции. Кроме того, в социальном плане взаимодействие традиций происходит на региональном (между различными геополитическими субъектами), этническом (между различными этническими субъектами), национальном (между

различными национальными субъектами), цивилизационном (между различными цивилизациями) уровнях. Каждый из данных уровней имеет свою специфику, закономерности, различную интенсивность и, как следствие, результаты.

В культурологии выделяются три способа передачи культурной информации, необходимой человеку для освоения — вертикальная трансмиссия (в ходе которой социокультурный опыт передается от поколения к поколению), горизонтальная трансмиссия (при которой социокультурный опыт передается внутри одного поколения) и непрямая трансмиссия (при которой социокультурный опыт передается от поколения к поколению и внутри одного поколения посредством особых инкультурных заимствований).

На основании этого мы заключим, что при межтрадиционном взаимодействии существуют, соответственно, три способа передачи накопленного социокультурного опыта:

- вертикальная трансмиссия, в ходе которой накопленный социокультурный опыт передается от поколения к поколению;
- горизонтальная трансмиссия, при которой накопленный социокультурный опыт передается внутри одного поколения;
- непрямая трансмиссия, при которой накопленный социокультурный опыт передается от поколения к поколению и внутри одного поколения посредством особых инкультурных заимствований.

Р. Генон выделял два типа межтрадиционного взаимодействия — вертикальный, связывающий сверхчеловеческий опыт с собственно человеческим, — и горизонтальный, последовательно связывающий различные состояния человечества.

Ученый подчеркивал, что в науке чаще всего употребляются понятия синкретизма и синтеза, причем часто синонимизируемые. Генон подчеркивал, что, вопреки сложившемуся мнению, это довольно различные дефиниции: синкретизм, по его мнению, представляет собой смешение отдельных элементов различной природы и потому синкретизм — это в основном соединение внешних форм традиции (одной из разновидностей синкретизма является эклектика).

Синкретизм, напротив, осуществляется преимущественно на основе некоторой общей единой идеи, концепции, теории, доктрины.

Поэтому, в противоположность синкретизму, синтез — это более глубокое и основательное соединение, осуществляемое благодаря некоторым принципам.

Несмотря на принципиальное различие данных форм взаимодействия традиций, они глубоко взаимодействуют, синкретизм часто переходит в синтез и наоборот.

Одной из разновидностей синтеза является заимствование или привнесение, которое предполагает производность одних форм от других.

Таким образом, вслед за Р. Геноном, мы определим, что основными формами межтрадиционного взаимодействия в культурной сфере являются синкретизм и синтез:

Синкретизм — одна из основных форм межтрадиционного взаимодействия, предполагающая соединение внешних форм двух и более традиций на основе некоторой общей единой идеи, концепции, теории, доктрины.

Эклектика — одна из основных форм синкретического межтрадиционного взаимодействия, предполагающая механическое соединение внешних форм двух и более разнородных традиций.

Синтез — одна из основных форм межтрадиционного взаимодействия, предполагающая принципиальное слияние сущностных свойств двух и более традиций.

Заимствование (аккультуризация) — одна из основных форм межтрадиционного взаимодействия, предполагающая принципиальное привнесение в содержа-

ние традиции сущностных свойств других традиций на основе комплементарного сотрудничества.

Взаимодействие традиций, таким образом, всегда носит многоуровневый и поэтапный характер, специфика выбора этих форм также зависит от внешних и внутренних обстоятельств, детерминировано политическими, экономическими, социальными факторами и т. д., и, соответственно, имеет различные последствия.

Сообщение — информация, идея, ради которой осуществляется коммуникация. Оно состоит из символов, может быть устным, письменным или визуальным;

Канал — путь физической передачи сообщения, средство, с помощью которого передается сообщение. Он может быть межличностным и массовым.

Межтрадиционное взаимодействие имеет как естественные, так и искусственные формы.

Первая форма (аккультурация) характеризуется большей продолжительностью, плавностью, эволюционностью, равноправием взаимодействующих сторон, наличием последовательности между стадиями, предполагает качественные изменения структуры адаптирующейся традиции к новым социокультурным условиям, и, как следствие, более позитивные результаты.

Вторая форма (инкультурация) характеризуется более высокой интенсивностью и вместе с тем меньшим динамизмом, наличием во взаимодействии традиции донора (транслируемой, экспансионизируемой традиции) и традиции акцептора (воспринимающей, экспансионизирующейся традиции). Результатом в подобном случае становится некий псевдотрадиционалистический субстрат.

В этом случае можно привести мнение Р. Генона, рассматривавшего любое смешение традиций как опасное явление для социального и общекультурного развития. Мы принципиально не согласны с мнением французского философа, и примем лишь тот аргумент, что в том случае, если заимствование отличается поверхностностью и не отвечает духовным потребностям самого общества, а также задачам культурного развития социума на определенном историческом этапе, межкультурные и межтрадиционные контакты могут иметь и деструктивный характер. Этот вид заимствований мы назовем псевдозаимствованиями.

Наиболее характерными формами псевдозаимствований являются:

Копия (копирование, калькирование) — грубое, примитивное, вульгарное заимствование отдельных черт инокультурной традиции;

Стилизация — грубое, примитивное, вульгарное заимствование внешних форм инокультурной традиции;

Симуляция — примитивная имитация заимствования инокультурной традиции;

Плагиат — приписывание внешних форм инокультурной традиции как собственных;

Увлечение — временное заимствование внешних форм инокультурной традиции.

Активное взаимодействие представителей различных культур в научной сфере и сфере образования выражается в постепенном стирании культурной самобытности.

Мы попытаемся также определить основные функции межтрадиционного взаимодействия (данные функции выступают в тесном единстве):

Социальная функция — предполагает обмен накопленных социокультурных навыков, духовных, художественных достижений, мнений, мировоззренческих позиций между традициями;

Информационная функция — предполагает обмен конкретными знаниями, сведениями, сообщениями, мнениями, замыслами, решениями между традициями для достижения определенных целей и решения проблем;

Экспрессивная функция — предполагает обмен чувствами, эмоциональными переживаниями между традициями;

Прагматическая функция — предполагает совместные действия между взаимодействующими традициями для достижения определенных целей, решения проблем;

Интерпретативная функция — предполагает отбор и интерпретацию информации, оценок, мнений, суждений в процессе межтрадиционного взаимодействия.

Контакты между национально-культурными традициями различных культур возникают в результате различных причин, но в любых взаимодействиях существует источник, побуждающий к движению традиций навстречу друг другу.

К факторам, определяющим межтрадиционное взаимодействие, можно отнести: социально-политические процессы; степень отличия инокультурных традиций от собственно национальных; фактор моды; социальные и психологические механизмы взаимодействия; фактор мифологем.

Эффективность, интенсивность и результативность межтрадиционных контактов во многом зависит от продолжительности и интенсивности контакта, влияния окружающей среды на инкультурацию, степени комплементарности традиций, классовых, расовых и этнических детерминант социокультурного развития в целом и развития теории и практики в частности, специфики национального менталитета, господствующих в системе той или иной традиции ценностей, практической значимости и масштаба культурного наследия, длительности межтрадиционного контакта, уровня развития и степени дифференциации принимающей культуры, а также от внешних условий взаимодействия (общественно-политических и социально-экономических обстоятельств межтрадиционного контакта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. Перевод с англ. А. В. Гордона. М., 1999.
2. Вендровская Р. Б. Традиция как аксиологическая проблема в истории образования // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии отечественного образования: Тез. докл. и выступл. на XV сессии Научного совета по проблемам образования в педагогической науке (17–18 мая 1994). М., 1994.
3. Власова В. Б. Об исторических типах традиционной ориентации // Советская этнография. 1981. № 3.
4. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
5. Касавин И. Т. Традиция в структуре познавательного процесса: Автореф. дис. ... д-ра филос. н. М., 1989.
6. Маркарян Э. С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. В сб.: Е. А. Веселкин и В. А. Тишков (ред.) Этнология в США и Канаде. М., 1989. С. 35.
7. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2.
8. Осипова О. А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985; Власова В. Б. Об исторических типах традиционной ориентации // Советская этнография. 1981. № 3.
9. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Пер. с англ. Сборник. Сост. Огурцов А. П. Вступит. ст. Уколова В. И.; заключит. ст. Рашковского Е. Б. М., 1991.
10. Хомич Е. В. Социокультурные и методологические функции традиции в научном познании. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мн., 1990.
11. Alexander J. C. Modern, Anti, Post and Neo. N.Y., 1983.
12. Markarian, S. Edward. Capacity for World Strategic Management. Yerevan, 1998.